

Иван Трофимчук

Звездная
пыль
на сапогах

Иван Трофимчук

Звездная пыль на сапогах

«Издательские решения»

Трофимчук И. В.

Звездная пыль на сапогах / И. В. Трофимчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837142-4

Главный герой Натаниэль отбывает срок заключения на одной из далеких планет. История разворачивается вокруг эпизода спасения Натаниэлем местного правителя лорда МакГрегора. Поступок раба, каторжника, готового отдать свою жизнь за того, по чьей вине он отбывает срок — вызывает у лорда уважение и заставляет задуматься о многом.

ISBN 978-5-44-837142-4

© Трофимчук И. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Космопроходчики	6
Глава 2. Местные	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Звездная пыль на сапогах

Иван Владимирович Трофимчук

© Иван Владимирович Трофимчук, 2017

ISBN 978-5-4483-7142-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Космопроходчики

Натаниэль поднял взгляд от очередного выкорчеванного пня, и, выдохнув облако пара, сел на этот же пень.

«А что могло быть и хуже, – подумал он, вспоминая суд, – Могли бы и на зону запереть, а тут еще ничего – и свобода и бежать некуда за несколько светолет от Земли. Быть космопроходчиком, наверное, когда-нибудь будет почетно – готовить новые необузданные миры к заселению, в этом что-то есть».

Романтически-лирическое настроение как всегда прервал напарник, кинувший комком песка в спину:

– Нат, вставай, а то до обеда не успеем! – кратко окликнул Михаил.

Натаниэль демонстративно показал на парализатор, давая напарнику понять, что возмущен.

Космопроходчики были единственной категорией заключенных, у кого было оружие. Всем им выдавали практически безопасные для человека парализаторы, которые в то же время частенько спасали жизни людей от неведомой флоры и фауны новопокоренных миров. За примерами далеко ходить не надо – на рассвете Натаниэль сам уложил лучом своего пистолета местного пса.

Натаниэль снова сел за штурвал механического лесоруба, а Михаил сменил его снаружи.

В этом лесу работало еще человек с 30 космопроходчиков, перед ними уже прошла группа, срезавшая всю растительность и отправившая ценную фиолетовую древесину на землю. Натаниэль и другие получили в этом мире миссию корчевать пни – в прошлый раз они клали дорогу, а теперь дорожники уже дышат им в спину. Отсюда и недовольство Михаила – два дня назад вышла задержка из-за столкновения с местной живностью, а асфальтоукладчики шли по пятам. Нельзя было дать им догнать себя – это вряд ли обрадует бригадира и руководство колонии, и приведет к срыву работ.

Вот и приходилось напрягаться сильнее, чем раньше.

Все эти мысли тихонько проползали в мозгу Натаниэля, в то время как он сидел за штурвалом, а дисковая пила механического лесоруба подымала над землей кучу фиолетовых опилок. Михаил умело направлял манипулятор с пилой, то и дело норовивший отскочить от твердой древесины.

Четвертый километр за этот день остался позади, как и слегка отставшие «асфальтеры».

Бригадир объявил официальный перерыв. Космопроходчики собрались группками: кто-то курил, кто-то доедал недоеденный обед, кто-то просто лежал. Натаниэль стряхнул пыль с черной копны волос и сел рядом с напарником на теплый грунт, подперев спиной машину.

– Вот видишь, хоть оторвались немного, – затягиваясь сигаретой, пропыхтел Миша.

– Не думал, что каторга может быть настолько командным делом, – усмехнулся Нат в ответ. – Раньше себе это иначе представлял, как в кино.

– Ты про злых надзирателей...

– Да – типа люди падают от усталости, а сволочь-надзиратель бьет их до смерти. А на самом деле – обычная работа, только такая на которую по своей воле не пойдут.

– И надзиратель совсем не злой, – закончил Миша мысль из клубов дыма. – Говорят, он учителем младших классов был на Земле.

– Бывает, – вяло протянул Нат.

– С ребенком на уроке что-то случилось, обвинили его. Несовершенство законов... Но сжалились в итоге – бригадиром поставили.

– Слабо я себе представляю Степан Петровича учителем.

Миша посмотрел на сидящего поодаль бригадира – бритоголового с черной бородой, как у древних боевиков и ростом два десяти:

– Я вообще-то тоже сомневаюсь, – усмехнулся он. – Люди говорят.

– По машинам, – прорычал Петрович. И все послушно зашевелилось.

Воздух разорвали звуки заводящихся один за одним моторов и набирающих обороты пил.

Сегодня предстояло пройти еще большой кусок расстояния, чтобы не остаться ночевать под открытым небом.

Самая первая группа космопроходчиков всегда ставила временное жилище на расстоянии дня работы. Поэтому группы не только должны идти в четкой последовательности чтобы правильно делать работу, но и чтобы успеть в эти жилища, постоянно пополнявшиеся всем необходимым с воздуха. Последняя группа собирала или разрушала эти временные постройки, чтобы те не стали логовом дикарей и животных, что может доставить проблемы.

Поэтому стимул был очень простой, как его сформулировал Михаил, когда появился Нат: «Работай быстро – проживешь дольше».

Слова эти были девизом всех космопроходчиков, подтвержденным многократной практикой. Такой же истиной была бесполезность попыток бегства из-за вживленного в бедро радиомаяка и того, что доступ к провианту на стоянках был только у бригадиров благодаря именному радиочипу.

Не зная всего этого, Натаниэль на первой же неделе втерся в доверие к Петровичу и наедине предложил ему четкий план побега. На что тот улыбнулся и, разорвав рубаху, обнажил грудь с небольшим шрамом.

– Что это? – спросил тогда Нат.

– 15 граммов тротила зашитого под сердцем, – многозначно ответил Петрович. – А ты думаешь, я бы просто так тут сидел с ключами от всего.

– А если бы не это... пошел бы со мной? – не унимался Нат.

– Сам как думаешь?

Глаза Петровича сказали Натаниэлю больше слов. И хоть первая попытка бегства была пресечена, еще не зародившись, но желание свободы не покидало землянина. А пока он принял решение узнать все, что можно и ... «прожить дольше».

Страхнув пыль с военных форменных ботинок Натаниэль, спрыгнул на грунт из кабины. В нескольких шагах светились окна сегодняшнего пристанища. Дежурный проходчик под чутким руководством бригадира уже наверняка набодяжил что-нибудь на ужин.

Натаниэль был самым новым членом в команде, что не порождало никаких актов агрессии в его адрес, ни о какой дедовщине не было речи.

Будучи самым свежим, еще помнящим свободу, он больше всех и мечтал о ней.

Ждать сомнительных пять лет срока ссылки не очень хотелось, тем более, зная, что мало кто дотягивал до конца срока – году так на третьем сдавало или здоровье или в помощь приходили хищники далеких миров.

За стол к Натаниэлю и Мише подсел Ли Сунь – в миру музыкант русско-китайского происхождения.

– Скажи, Нат, ты ведь думаешь бежать, – сразу к делу перешел он.

– Думать и бежать – не одно и то же.

Ли улыбнулся в ответ.

– Как ты собираешься это сделать.

– Как я собираюсь думать, или бежать? – вопросом ответил Нат.

– Я серьезно, – начал обижаться Ли. – Возьми меня с собой.

– Можешь посидеть рядом, так и быть, я никуда не спешу.

Ли вконец разозлился и, молча покончив с ужином, ушел за другой стол.

– Зачем ты с ним так, – обратился Миша к напарнику. – Заложит же при первой возможности.

– А с чего ты решил, что он не заложил уже.

– Вот ты к чему.

– Да, Миша. И бежать не готов еще ни он, ни я. Так чего раньше времени шум подымать. Мы ведь хотим прожить подольше. Значит, надо узнать все правила, по которым живет система, изменить их и заставить жить систему по твоим правилам.

– Умен фокусник, – хмыкнул Миша, уже знавший, что Нат раньше был иллюзионистом, солдатом, и много еще кем. – Вот только много таких как ты полегло за моих 2 года.

– Ну, такой я один, допустим, – усмехнулся Нат в ответ.

– Видел, я как они себе ноги резали, чтобы чип достать. Видел, как бежать пытались, а вот чтоб хоть кто-то сбежал – пока не видел. Были еще здоровее тебя и хитрецы страшные.

– Значит, я буду первым, а сила не главное.

– Да ты вообще идиот! – вспылил Миша, так, что все оглянулись. – На тот свет раньше срока хочешь.

– Будем считать, что я этого не слышал, – с уже серьезным лицом ответил Нат, направляясь к гамаку.

Лежа с прикрытыми глазами, он еще некоторое время из полудремы видел обиженного Мишу за столом, и всех остальных, шумно обсуждавших завтрашний день, играющих в карты и просто бездельничающих. Над головой мирно нависал фиолетовый потолок, очень напоминающий земное небо – этот цвет местного дерева в интерьере даже добавлял уюта. Здесь так не хватало этого родного земного неба. Проходчики уже, наверное, давно забыли в борьбе за жизнь, что небо может быть очень красивым. В таких условиях, порой, просто не до лирики – главное выжить, немногие могут еще успеть и помечтать. Этим немногим и достается многое – в награду за их безоглядную веру.

Глаза сомкнулись сами, а сон унес в новый мир – в нем Натаниэль почему-то был звездным капитаном в блестящем черном полевом камуфляже. Мир грез был столь многоцветным, что Нат и не подозревал о существовании стольких цветов. Тепло, уют и добро ждали вокруг. Во время учебы Натаниэль успел побывать не на одной планете, но такой живой еще не видел.

– Подъем, бойцы, – нежно прорычал голос Петровича, и начался новый монотонный и в то же время стремительный рабочий день.

Двадцать минут на завтрак и сборы и снова то же что и вчера – рев дисковых пил, туман фиолетовых опилок, попытки перекричать звук двигателя, море пней до горизонта, мысли блуждающие по всей вселенной и одиночество, ужасное, пронзающее до сердца и глубин души.

Сегодня впервые на этой планета шел дождь, по крайней мере Нат видел его здесь первый раз. Защитные костюмы и шлемы сохраняли тело сухим, но медленно летящие большие капли веяли холодом, который, казалось, проникает через тройной слой защиты.

Темп снова упал, техника буксовала, подымая фонтаны грязи и покрывая стекла шлемов плотной серой завесой.

– Хорошо сейчас асфальтерам, – буркнул в микрофон Михаил.

Асфальтоукладчики в такую погоду не работали, как и все идущие позади них – но это означало лишь то, что они будут идти с двойной скоростью, когда погода наладится. Тем более недавно стало известно, что из длительной командировки скоро возвращается наместник провинции, на территории которой сейчас и проходили работы. Отклонение от плана в связи с озвученными обстоятельствами не приветствовалось – вот и вопрос кому повезло больше, отдыхающим или работающим.

Ливень не прекращался весь день, напоминая Натаниэлю тропический циклон, в который он неоднократно попадал на Земле. Там приходилось промокать насквозь, что тоже было по-своему приятно. Необыкновенное чувство – после длительного пребывания под струями циклона и будучи обдуваемым ветром, потом попасть в тепло и одеть сухую одежду, выпить горячего чая и поесть. Работая в нескольких геологоразведывательных экспедициях Нат, в полной мере наслаждался чувством этого контраста, активизирующего весь организм снаружи и внутри, пробуждающего жажду жизни и дающего огромный прилив сил, после длительного ослабления. Здешний ливень был совсем не такой. Большие капли медленно и лениво падали разрываясь при ударе о грунт струйками брызг. Из-за своего размера и скорости они казались еще холоднее, чем есть, холода хоть и не было под костюмом, но он проникал прямо в душу, порождая древние непонятные страхи и мысли.

Вечером за очередным ужином настроение проходчиков было гораздо хуже обычного – уставшие и грязные они молча поглощали пищу, изредка перебрасываясь короткими репликами. Когда трапеза уже почти подходила к концу, Петрович объявил новость, о которой уже все сплетничали и без того.

– Минуту внимания, господа... Через два дня возвращается наместник...

В помещении прокатился ропот недовольства.

– Тихо, тихо, – продолжил бригадир с сарказмом. – Мы все его горячо любим. До асфальтеров он доедет точно. Доедет ли до нас, пока не известно. Тем не менее, прошу всех привести форму в надлежащий вид, как и рабочие инструменты...

– Показуха, – выкрикнул Ли Сунь.

– Можете назвать и так, – ухмыльнулся Петрович. – Но для особо честных отмечу, наместник иногда забирает понравившихся ему людей на придворную службу. А это уже шанс...

Сказав это, он слишком пристально посмотрел на Натаниэля, больше всех мечтающего о свободе.

– Лучше сдохнуть, чем служить этому ироду, – снова выкрикнул кто-то.

– Лучше быть свободным, – спокойным, действительно учительским голосом ответил бригадир. – А остальное лишь вопрос цены.

«Долгожданный» день приезда наместника провинции Лорда МакГрегора, настал. В блестящей начищенной рабочей одежде все продолжали заниматься своей работой, искоса поглядывая в сторону, откуда предполагался приезд хозяина здешних земель.

С планом команда справлялась, может быть кого-нибудь даже поощрят. Каждый думал, что это будет именно он.

Скоро появился и левибус лорда, медленно выплывая из-за горизонта совсем низко над землей. Матово чистый его корпус был также не уместен здесь как начищенная сегодня одежда проходчиков. Работа сразу же прекратилась – по ритуалу рабочие должны приветствовать правителя.

Лакированные сапожки, ступившего на грунт наместника подняли облачко пыли и мгновенно потускнели. Широко улыбаясь, Лорд МакГрегор смотрел по сторонам добродушным открытым взглядом – Натаниэль представлял его себе иначе. Перед ним же стоял весьма юный человек в красной мантии, отделанной горностаевым мехом и одетой на теплый старинный костюм. По давней традиции все наместники одеваются так, хотя самой традиции ни один из них давно не помнил. Весьма располагающий к себе образ не был похож на человека, во владении которого находилась добрая половина планеты, а скорее на мальчика с обложки старинного глянцевого журнала.

Охранники наместника, тем временем тревожно подергивали в руках автоматы. Натаниэль сразу обратил на это внимание. Было видно, что и сам лорд держится натянуто спокойно, словно они о чем-то знают, но молчат.

За лесом сзади прошла волна тихого шуршания, заставившая охранников еще больше нервничать. Шуршание быстро переросло в треск, и они открыли огонь в сторону источника шума. Выскочившие из ниоткуда хищники, уже разорвали в клочья двух-трех человек.

Еще миг, и Нат сам не понимая зачем, мчался к лорду, потерявшему контроль над ситуацией и приваленному разорванным телом охранника. В таких ситуациях мозг думает гораздо быстрее, посылая импульсы четко к нужным частям тела, не беспокоясь по мелочам, а заставляя весь организм работать ради единой цели – выжить.

Натаниэль успел отбросить в сторону то, что осталось от одного из охранников и поднять наместника из кровавого месива. Затолкнув его в левибус, он почувствовал удар в спину, заставивший упасть на одно колено. Развернувшись, Нат увидел перед собой злобный хищный оскал, а за спиной раздался звук закрывшейся двери улетающего левибуса.

Спина горела, видимо зверь содрал кожу. В последней попытке выжить пальцы трижды сжали курок парализатора, и сознание померкло...

МакГрегор сидел на полу летящего левибуса, рассматривая и без того красную, а теперь еще и окровавленную мантию, бессмысленным взглядом:

– Этот парень спас меня, – прошептал он сам себе.

– Что вы говорите, господин, – не расслышал пилот.

Наместник продолжал шептать сам себе, словно делая жизненно важное открытие:

– Мы их отправляем сюда подыхать, а они спасают нам жизнь, – совсем тихо выдавил лорд.

Понемногу приходя в себя, он почувствовал, что в сжатых кулаках что-то до сих пор держит. На разжатой ладони лежал тоненький пластинчатый браслет из серого металла, на обратной стороне которого красовалась надпись «*Натаниэль*».

«Вот, как, значит, зовут моего спасителя», – подумал МакГрегор.

– Солдат, – позвал он пилота, – Надо обязательно найти этого парня.

Тот, молча кивнув, сразу же передал радиogramму в штаб, только после ответив.

– Уже темнеет, поисковики выйдут завтра, а если ваш спаситель жив, то его найдут в его бригаде. Никуда он не денется.

Левибус еще раз облетел поле недавнего сражения, подобрал оставшихся в живых охранников, и спешно покинул инспектируемую бригаду.

На ступенях резиденции МакГрегора уже ждала огненно рыжая красавица-жена, сразу бросившаяся ему на шею. Она уже все знала и ждала с нетерпением, желая удостовериться в том, что муж цел.

– Я грязный, – сурово и одновременно грустно, отстранил лорд жену, отходя от левибуса.

Понимая его переживания, она молча последовала за ним, наблюдая как с мантии на блестящий пол изредка капает кровь, а по испачканному, но благородному лицу стекает струйкой не то пот, не то слеза.

Уже полчаса наместник стоял под струями турбодуша, когда рыжеволосая Лиаза не выдержав, заглянула к нему.

– У тебя все хорошо?

– Да я скоро.

Лиаза решила не уходить. Она молча смотрела, а он, также молча, закрыв глаза, стоял под тысячей струй, с напором вырывающихся из потолка. Словно пытаясь смыть грязь и кровь

не с тела, а с души. Такое сравнение пришло в голову Лиазе. Наверное, так и было на самом деле.

Стройная система ценностей потомственного земного аристократа и плантатора дала течь и трещала по всем швам. Как это раб, спас своего господина, а не бежал в попытке спасти себя. Его стража – профессиональные воины в нескольких поколениях, разбежалась в панике, а ссыльный, проходчик, преступник, вступился за своего господина, не жалея себя. Неизвестно жив ли он.

– Все ведь уже прошло, – попыталась отвлечь мужа Лиаза.

– Нет, это только начинается, – все еще не открывая глаз, ответил он. – Меня сегодня спас преступник.

Глаза Лиазы медленно поползли к бровям и обратно:

– И что в этом такого, он твой раб.

– Нет, дорогая, рабы послушно выполняют приказы, а свободный человек проявляет свободу воли, решая жить ему или умереть, независимо от приказов и чужой воли.

– Все равно он не более чем, раб, – фыркнула Лиаза. В ней количество благородной крови зашкаливало все допустимые пределы, поэтому понять многое из того, что понимал Фердинанд МакГрегор, она не могла по определению. Не зная бед и физической работы, она с детства воспитывалась как будущая жена наместника, и жизнь видела только с этой глянцево-лощевой стороны. Так думал о ней сейчас лорд, вспоминая одновременно свое детство. Только сейчас он, вспомнив покойного ныне отца, сказал ему безмолвное «спасибо». Спустя долгие годы пришло понимание, почему все подданные так любили отца и не любили его. Хотя он не был и образцом жестокости, скорее он вовсе не очень беспокоился судьбой своего народа, не был в состоянии на самом деле управлять чужими судьбами, так как не владел еще даже своей. И вот настал тот миг, перед глазами стоял отец, с печально-добрыми голубыми глазами, говоривший, «ты не сейчас, а гораздо позже поймешь все, еще не сейчас. Поймешь и скажешь спасибо».

Наместник прошептал вслух – «Спасибо», – нарушив шуршание воды и заставив жену обернуться.

Все детство и юность проплывали в памяти. Отец часто заставлял работать Фердинанда вместе с крестьянами, чем вызывал у сына бурю протеста и обид, а у придворных мальчишек смех. Особым периодом в жизни стала учеба в военной школе, где никто не считался ни с происхождением, ни со статусом. Этот темный этап стал структурообразующим в жизни, вот только позабылся, как и многое другое, занесенное налетом сиюминутного блеска и аристократических правил.

С тоской взглянув на жену через стекающую по бровям воду, он подумал, то о чем не думал никогда:

«А ведь я ее не люблю, и никогда не любил. Просто наши родители с детства решили за нас, хотя отец и говорил «всегда верь сердцу. Но ведь согласие дал я».

Мысли наместника перенеслись в недавнее настоящее, вспомнив своего спасителя, и в голове всплыла еще одна фраза отца, не о ссыльных, а о народе вообще:

«Они не рабы, они просто доверили нам себя и свои жизни, потому что уважают и верят, что мы приведем их к счастью более мудрым и безопасным путем, чем смогли бы они сами».

Степан Петрович по приказу руководства на ночь с бригадой отошел к месту следующей ночевки, которая благо была рядом. Слишком стремительное дневное нападение привело к смерти четверых и исчезновению двоих космопроходчиков, среди которых был и Нат. Работы на всем участке позади бригады Петровича были приостановлены, стояли и «асфальтеры» и все идущие позади. Утром на место происшествия первой придет группа зачистки, только после этого дадут сигнал к продолжению работы.

До этого же времени все сидели на привале, начавшемся непривычно рано.

Судебный исполнитель, контролирующий жизнь и здоровье ссыльных космопроходчиков уже второй час записывал показания бригадира и членов группы. Рассказы их мало чем отличались друг от друга, но таковы правила. Реальная ситуация вряд ли была интересна, чиновнику, просто надо взять показания. Правда, про спасителя лорда МакГрегора он спрашивал с особой настойчивостью – кто таков, откуда, как себя проявлял. И был очень опечален, узнав, что сам герой записался в списки пропавших без вести, а то и совсем не уцелел. Ценность жизни Натаниэля резко возросла, с момента спасения наместника, и судебный исполнитель, зная об объявленной награде, не хотел ее упускать.

В очередной раз бригадир, пользуясь случаем, поднял вопрос о том, что, наверное, пора бы выдать более мощное оружие направленного действия, которое военные сделали специально для космопроходчиков – абсолютно безопасное для людей, но более сильно действующее на зверей.

Исполнитель поддакивал и продолжал записывать, а опросив всех, уехал так же неожиданно, как и появился, оставив вопросы бригадира без ответа.

Бригада, шокированная дневными событиями и смертью товарищей, долго не могла прийти в себя – это было первое столь откровенно наглое нападение, за все время здесь.

Все так же знали, что уже завтра на место погибших пришлют новых ссыльных, которые, конечно же, заменят безвозвратно ушедших работников, но не смогут заменить людей, стоящих перед глазами. От знания такой конвеерности жизни становилось еще более жутко.

Глава 2. Местные

- Стемнело, пора выходить.
- Да, Джо, – ответил лохматый мужчина вставая с лавочки.
- Не надоело тебе, Алекс, спать еще, – ухмыльнулся в ответ, Джо.
- Сон это святое, – ответил он, потрепывая бороду.
- Идем святой, пилу не забудь.

На выходе из хижины ждала темнота – вечер в этом мире часто бывает коротким.

Очередной рейд за дровами должен был быть удачным – погода днем была хорошая, а, значит, проходчики накорчевали много пней, от которых всегда можно отрезать полено другое и пустить в печь или перепродать контрабандистам. Фиолетовая древесина была в этом сезоне в еще большей цене, чем в прошлом. Электрическая телега послушно плелась за двумя мужчинами, везя в своем кузове пока только две лучевых пилы.

Уже на подходе к участку, Алекс, приюхиваясь, пробурчал:

- Бородой чую, что-то не ладно.
- Да, запашок признаться необычный, – согласился Джо.

Под ногой что-то противно хлопнуло, заставив обоих остановиться.

- Кровь, – прошептал, Джо.
- Зверушки опять погуляли. Может подсказать землякам, что эти твари яркого света боятся как черт махорки.
- Подскажи, подскажи, быстро к ним присоединишься.
- Да нет, не хочу я бесплатно работать.
- Смотри, человек, – лучом фонаря показал Джо.
- Да ну.

На земле на самом деле лежал человек, сжимавший в руке пистолет. На груди у него распластавшись и свесив голову возвышалась туша убитого зверя. Первое впечатление говорило о том, что мертвы оба и человек и животное, но по старой фронтовой привычке, Алекс все же решил проверить. Приложив к горлу человека руку, он тихонько слушал, потом улыбнулся и заключил:

- Бьется, сволочь.
- Ну и чего делать-то будем?
- Джо, ... он человек.
- Да знаю, знаю, Борода, – по-братски обратился он. – Негоже бросать соплеменника.
- Вот именно.
- Давай мудрее поступим. Напилим дерева, а его наверх положим на телегу.
- Ты самый жадный контрабандист во всем полушарии, – сквозь бороду ухмыльнулся Алекс.

Джо поднял оружие незнакомца и заключил:

- Серьезно они боролись – весь заряд в зверюгу высадил.

Тем не менее, терять прибыль не хотели оба, поэтому оттащив раненого человека в сторону, компаньоны принялись за то, что и явилось причиной их прихода.

Сами поселенцы, такие как Алекс и Джо использовали дерево только для отопления. Земная промышленность же извлекала много пользы из этого сырья – начиная от изготовления лекарств, заканчивая применением на войне, при изготовлении взрывчатых веществ. Быстро нарезав с центнер бревен, и погрузив их, контрабандисты вернулись к раненному человеку.

Уже вернувшись к себе, они более тщательно рассмотрели бессознательное тело, обработав глубокую, но не смертельную рану на спине и бедро, из которого зверь выдрал клочок мяса размером с половину земного персика. Почему человек не приходил в сознание, оставалось

не ясно – жизненно важные органы были не задеты, раны хоть и были глубокими, но ни одна не доходила до кости. Аккуратно уложив раненого на кровать, Алекс стал выходить на связь с транспортом перекупщиков.

– Гнедой, я, Алекс, – бубнел он в передатчик.

Сквозь треск на том конце послышалось:

– Слушаю тебя, братишка.

– Айда к нам, груз готов.

– Понял тебя, скоро буду.

Так и сидя с передатчиком в руке бородатый мужчина положил голову на стол, уткнувшись лбом в изгиб локтя. Время было уже совсем позднее, хотя они и спали днем, но биоритмы все же давали знать о себе. Где-то в глубинах памяти всплывали воспоминания об оставленной безвозвратно на другом конце галактики семье. Там он такой же преступник, как и многие проходчики. Но, как и немногим другим ему удалось сменить робу космопроходчика, на одежду контрабандиста, что на самом деле мало чем отличалось. Живя так, он лелеял надежду, что рано или поздно, что —либо изменится и он все же потопчет земную почву пыльными космическими ботинками.

И наместник, и Земля знали, что контрабандисты разбросаны группками по всей планете, но не особо их искали, видя в существовании нелегального товара даже некоторую пользу. Контрабандная древесина вносила некоторое разнообразие в рынок, так как ее поставщики играли то на повышение, то на понижение цены.

Джо, тем временем пытался не заснуть в другом углу, и чтобы чем-то занять себя, попыхивал сигаретой.

Когда за окном тихонько зарычал, приземляясь, орбитальный грузовичок, спали уже оба ночных работника. В открывшуюся дверь хижины сначала показалась лысая, но все в веснушках голова, а затем и остальное туловище в телогрейке и сапогах по колено, будто советский колхозник чудом попал в далекое будущее и еще не разобрался что к чему.

– Чё, дрыхнем, работнички.

– Ты на лошадей своих так ори, – оторвал Алекс лицо от стола, неохотно просыпаясь.

– Да, ладно, обиделся он. Я лечу к ним за тысячу километров, а они тут хари плющат.

– Судьба твоя такая нелегкая, – пробурчал Джо, тоже проснувшийся, подходя к ведру с водой.

После такой странной процедуры приветствия, как обычно все трое по очереди обнялись и стали распускать последние сплетни.

Рассказал Гнедой про скачки цен на Земле. Древесина на прошлой неделе подскочила на 90 пунктов, после долгого периода стабильности. Да и почти все товары выросли в цене. Поэтому он даже решил пока не продавать свою лошадиную ферму, благодаря которой когда-то и получил свое второе имя. Кумыс и конское мясо, обещали быть прибыльным делом в ближайшие полгода, тем более возможность доставки продукта колонистам у Гнедого была.

– А это кто? – глянул он на человека, лежащего на койке.

Перед глазами Натаниэля было море и пляж, почему-то земной. Волны ласково набегали на его босые ноги, пытаясь затащить в воду. А он жадно всматривался в горизонт, в надежде найти среди колыхающихся на воде яхт свою. Сзади кто-то подошел и бережно, боясь потревожить, прошептал «ты еще найдешь свой парус, пока не время». Обернувшись, Натаниэль увидел только легкую дымку, туманный вихрь, никого уже не было, а, может, и вообще не было.

Вместо призрачного легкого видения через миг Нат увидел над собой странные мужские лица.

– А это кто? – услышал Нат, понимая, что он только что проснулся. Причем проснулся в незнакомом месте, а обращение идет к нему или, по крайней мере, речь о нем.

Окончательно проснувшись, он безуспешно попытался встать с кровати – ужасно болело бедро и спина.

– Где я? – спросил он.

– Лучше тебе пока об этом не знать, – ответил бородатый мужчина.

– На будущее знай, местное зверье не переносит яркий свет. Это может не раз спасет тебе жизнь, – добавил третий человек.

– Спасибо. А где мы все-таки?

– Давай сначала разберемся ты откуда взялся, – продолжал тот же человек, самый обычный на фоне веснущато-лысого и бородатого.

– Я. Пни корчевал, проходчик.

– А ссыльный, коллега значит, – ухмыльнулся веснущатый.

– Коллега или нет, не знаю. Вот откуда и взялся. Сегодня вернулся наместник МакГреггор...

– Вернулся? – переспросил бородач, – Значит, снова, усилят патрули.

Веснущатый понимающе кивнул.

Нат подробно рассказал о том, что с ним произошло, вызвав этим неподдельный интерес к своей персоне и закончив рассказ словами:

– Вот теперь у меня два пути, или бежать или возвращаться.

Установилась пауза, все молча переглянулись и остановили взгляды на Гнедом.

– А чё, я, – по обыкновению возмутился он. – Доставить то на корабль какой-нибудь я его могу, но ни один капитан не возьмет его без документов. Одно дело груз запрятать, а другое человека, они же с собаками ходят, ни одна живая душа не проскользнет.

– Ну да, – согласился бородатый, – Оставайся ты пока с нами, братец кролик, да и в любом случае со своей ногой ты далеко пока не уйдешь.

– Хватит разговоры разговаривать, идем грузиться, – прервал всех и самого себя бородач-Алекс. – Уже недельный запас собрали.

Натаниэль хотел было встать помочь, но остановленный больным бедром, лег.

Джо печально махнул рукой в его сторону, давая понять, чтобы не дергался.

Еще не понимая в чем дело, Нат все же выглянул в окно и увидел процесс загрузки фиолетового дерева в старый орбитальный грузовичок (такие уже давно не делают), лет десяти от роду, потрепанный космическими ожогами. Хотя серебряный грушевидный корпус был еще весьма хорош для своего возраста.

Мужчины за окном о чем-то еще долго беседовали и смеялись, и Нат снова впал в дрему.

Утро для начальника охраны лорда МакГреггора началось не радостно. Видеть своего руководителя по утру он не любил, особенно если его отчитывают, при том, что он служил еще отцу наместника и сам годился ему в отцы.

– Насколько я знаю у каждого ссыльного в бедро защит радиомаяк и надо половину ноги выдрать, чтобы его достать.

– Так точно, сэр.

– И в чем же тогда проблема, почему вы не можете его найти?

– Не могу знать, радиомаяк не подает сигнала.

– Что это может значить, – спросил наместник, немного успокоившись.

– Только два варианта, или передатчик уничтожен, или его носитель сидит в железном бункере, откуда не проходит сигнал. Но зная ситуацию со вчерашней потасовкой, я склонен предположить первое.

– Его тело нашли.

– Нет, сэр.

– Тогда засуньте себе свои предположения знаете куда, – вскочил лорд и быстро зашагал прочь.

Уже около недели Натаниэль жил с Джо и Алексом, много узнав о них за это время и взглянув совсем иначе. За грозной внешностью обоих, как это часто бывает, прятались нежные души, слегка огрубевшие от бурь и песков далеких планет, но все еще живые и разноцветные.

Джо Старк— матерый капитан дальнего звездоплавания, а по внешнему виду само спокойствие и равнодушие, как кажется на первый взгляд, голыми руками давил монстров на Тау Кита, и неделями сидел в болотах Венеры. Он же самый молодой межпланетник побывавший в созвездии Лиры и награжденный циркониевой звездой за спасательные операции из этого сектора. Сослан на задворки вселенной за халатность, приведшую к гибели людей. Никого не волновало тогда, что люди погибли бы все равно, несмотря на то, что капитан Старк чудом успел снять их с горящего Альтаирского лайнера. Но его легкий космический истребитель не мог дотянуть всех до базы спасателей.

Бывают такие ситуации, когда как бы мы не поступили, окружающие нас осудят, тогда мы выбираем то, что оставит нашу совесть чистой. А что мог он сделать – пройти мимо, зная, что не спасет никого, и что рядом нет больше кораблей или попытаться дотянуть, хоть немного продлив жизнь заведомо обреченных. Со стороны кажется, что результат все равно один, так зачем, казалось бы дергаться, но с места участника, который держит в руках жизни людей, мир видится иначе.

Двигатели не дотянули и система подачи кислорода тоже – погибли все, кого он пытался спасти в тот раз. Почему выжил он – не знает и сам Джо. Альтаирская орбита стала вечным пристанищем для четырех десятков землян. Восемь минут без кислорода, затем полгода реабилитации в барокамерах и ссылка на пять лет, закончившаяся через девять месяцев побегом, но продолжающаяся до сих пор, таков путь космического капитана.

Алекс Хофман – бессменный помощник и правая рука Старка, майор космодесантных войск, вытянувший его из альтаирской передряги и безоглядно пошедший в ссылку за боевым командиром.

Оба железной воли люди, сидя в хижине на краю мира, совсем не похожи были на те описания, которые день за днем не как похвальбу, а как случайные воспоминания узнавал о них Натаниэль.

– А ты помнишь свою первую планету? – во время очередных посиделок спросил Нат у Старка. – Я вот нет, меня родители тягали с детства по разным геологическим экспедициям, много где был и как-то привычно это было.

– Помню. Мне повезло. Первая планета, где я побывал, имела кислородную атмосферу. Это сложно описать словами, – вкрадчиво улыбался он, погружившись в воспоминания.

– Когда все датчики и данные биометеоразведки говорят, что шлем снять можно, а ты все еще не можешь решиться. И первым никто не рвется быть. Стоишь ты и весь твой маленький экипаж один на целой планете и чувствуешь себя не то богом, не то ангелом. Знаешь, когда мы долго живем в одном месте, оно обрастает мифами и легендами, мы его знаем, помним, чувствуем...

– Типа с местностью есть воспоминания, – добавил Алекс.

– Да, именно. Ты живешь в своем мирке или мире и знаешь, что здесь ты первый раз поцеловался, здесь коленку разбил, а там твоего кота задавили. Каждое место и предмет для нас дышат жизнью и фактами. А стоя на холодном грунте нового мира, ты рождаешься заново, у тебя нет никаких воспоминаний и ассоциаций о нем, ты чист перед ним и в то же время твой опыт стремительно растет. Ты вдохнул воздух – запомнил его запах и записал в мозг и он стал памятью об этом мире. И с каждым шагом по новой земле у тебя все больше памяти о ней,

и все менее новой становится она. Это и страшно и прекрасно одновременно, словно вихрь кружится в твоей душе и голове.

– Завидую, – протяжно ответил Нат.

– Когда мы делаем что-то впервые, это, наверное, закладывает наш образ действий на все дальнейшие похожие ситуации. Та планета в какой-то степени сделала меня тем, кем я есть, – задумался Джо, вспоминая что-то явно не веселое.

– Мне вот только по обитаемым мирам приходилось погулять.

– Может оно и лучше. Когда знаешь, что до тебя никто не был здесь – жутковато. Идешь и ждешь отовсюду опасности, за каждым камнем ждешь врага, не спишь сутками, ожидая прихода кораблей 2-й группы разведки, которые уже смело пойдут по проложенному тобой маршруту, по твоим следам. И вот уже тогда становится тепло и радостно, что они идут по твоим следам, а не ты по их следу. Ты горд тем, что ты первый и спокоен от того, что они рядом, что всегда сумеют прийти к тебе на помощь, если что-то вдруг пойдет не так.

– Не скучаешь по прошлому, – вклинился из дальнего угла в разговор Алекс, загадочно ухмыляясь.

– Скучаю, – после короткой паузы, но четко и уверенно, ответил Старк.

– А выбраться отсюда не думали? – сменил тему Нат.

– И что? – непонимающе взглянул Джо.

– И вернуться к привычной жизни.

– На Земле мы преступники, и никто нас не пожалеет, а рассчитывать на пересмотр дела – глупое занятие, у нас нет таких покровителей и таких денег.

– А я ведь не про это, – нагнал таинственности Натаниэль.

Контрабандисты, похоже, заинтересовались.

– Привычный образ жизни для вас ведь не Земля... Дальний космос, и горячие звезды – вот ваша жизнь, – контрабандисты продолжали молча бросать друг на друга многозначительные взгляды.

– По полетам вы ведь больше скучаете, а не по Земле.

– Куда ты клонишь, – выходя из угла, нахмурился бородач.

– Здесь ведь не только вы так живете? И контакты наверняка поддерживаете. И оружие я уверен есть.

Натаниэль бросил взгляд на свое заживающее от раны бедро и продолжил:

– Я уверен это знак, что зверь напал на меня, тем самым он дал мне шанс на свободу.

– Не всем так повезло, – нахмурился Джо. – У большинства так и остались радиомаяки в бедре, и живут они лишь по доброй воле наместника, которому платят мзду.

– Я врач, – выпалил Нат.

Очередная минута молчаливо-раздумчивого непонимания нависла в хижине.

– Возможно, я не смогу в таких условиях извлечь тротил из под сердца, но выдрать эту дрянь из ноги я смогу легко. Думаю, стоит поторопиться. Пока моя нога заживает, я могу прооперировать не одного человека, и все мы сможем полноценно залечить раны примерно одновременно.

– Твой выход, майор, – кивнул Джо Алексу. – Война это больше по твоей части.

Бородач сел рядом с Натаниэлем. Задумчиво почесывая поочередно то голову то бороду, наконец, начал:

– У нас не так много оружия. Да, Гнедой может доставить группу человек в 20 на орбиту (а больше и вряд ли будет), но тогда он автоматически должен пойти с нами окончательно и бесповоротно. Пойдет ли, это вопрос – слишком много чего ему терять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.